

Глава 1.3

- Иногда их мужья присылают их ко мне. Они по праву гордятся своими красивыми женами и тоже хотят их красивые фотографии. Довольно часто, конечно, это женщины, которые просто хотят сфотографироваться в лучшем виде, чтобы выразить свою женственность и более чувственную натуру. У этого даже есть название "Будуарная фотография", и это довольно распространенное явление, - объяснил я.

- Но разве они не боятся, что ты можешь продать фотографии в журнал или что-то в этом роде, и весь мир увидит их голыми? - спросила она.

- Нет, - заверил я ее, глядя прямо в ее красивые темные глаза, и теперь я продавал эту идею конкретно ей. Я знал, что это может никогда ни к чему не привести, но я хотел, чтобы она знала, что если это произойдет, она будет в безопасности и может полностью доверять мне - Я гарантирую абсолютную конфиденциальность - я даю письменную гарантию, что ее фотографии не будут опубликованы мной ни в каком виде. У нее есть мое слово, подкрепленное моей письменной гарантией, и я очень строго его придерживаюсь. Мой бизнес зависит от доверия, всего один случай, когда я нарушу это доверие, может привести к очень плохой рекламе для меня и разрушить большую часть моего бизнеса.

Она кивнула в знак согласия, очевидно, принимая все это во внимание.

- Для публикации фотографий мне также понадобится юридический документ, называемый "форма выпуска модели", подписанный моделью, дающий мне ее разрешение на публикацию или использование фотографий любым способом. Без этого любые журналы или что-то еще крайне неохотно принимают фотографии для публикации, - заключил я.

- В любом случае, если хочешь, я могу показать тебе остальную часть дома. Ты же не видела виллу после того, как я переделал ее, не так ли? - спросил я.

- Я думала, ты никогда не спросишь, - засмеялась она. - Меня просто распирает от любопытства.

Итак, это было решено, и мы застряли в совершенствовании моего разговорного испанского языка на следующий час. Эта сессия была немного более "волнующей и кокетливой", чем обычно, потому что, взяв свою тему из моих фотографий, она познакомила меня с некоторыми речевыми терминами, более тесно связанными с моими фотографиями обнаженной натуры.

- Возможно, когда-нибудь они тебе пригодятся, - объяснила она с лукавой улыбкой на лице.

Когда мы закончили, я спросил, не хочет ли она чего-нибудь выпить.

- Может быть, вина или безалкогольного напитка, может быть, кофе? - предложил я.

- Я, пожалуй, ограничусь кофе, если ты не возражаешь. Я не думаю, что вино было бы хорошей идеей рядом с тобой и твоими непристойными фотографиями, - поддразнила она.

- О да, я полагаю, так будет лучше, - поддразнил я ее в ответ, все время улыбаясь. - Один бокал вина, и ты бы разделась и умоляла меня пофотографировать тебя.

Последовавшее короткое, неожиданное молчание наполнило воздух напряжением, пока она не рассмеялась.

- В точку! - сказала она, снова смеясь. Наши глаза встретились, и я просто очень выразительно кивнул, недвусмысленно давая ей понять, что с удовольствием сделаю это. Она выдержала зрительный контакт секунду или две, затем отвела взгляд.

- Ну, ты собираешься устроить мне экскурсию по дому, или я просто должна умереть от любопытства? - спросила она, и это сняло напряжение.

Итак, я устроил ей грандиозную экскурсию, но неожиданно для нее она началась за пределами дома, когда я показал ей студию в переоборудованном гараже.

- Это потрясающе, здесь очень просторно. Ты будешь заниматься всей своей фотографической работой здесь? - спросила она, и я объяснил, что часть из них будет сделана в студии, особенно если я буду проводить семинар по технике освещения, или я буду снимать здесь, в зависимости от предмета съемки, но я намеревался использовать дом насколько это возможно, чтобы создать более реалистичный фон, или бассейн и огороженный сад, конечно, когда будет солнечно, и, конечно, поскольку Испания находится на юге, большую часть времени было солнечно.

Вернувшись в дом, я провел для нее полную экскурсию по первому этажу, и она восхитилась тем, что было сделано в отношении ремонта и декора, а также моими фотографиями. Я развесил много фотографий по всей лестнице, так что по пути наверх, прежде чем мы добрались до спален, люди могли любоваться моими фотографиями.

Спальни оказались более интересными, с моей точки зрения. Она издала правильные звуки восхищения по поводу декора и душевых комнат в номере, но, возможно, это было мое воображение или принятие желаемого за действительное, она, казалось, потратила немного больше времени, восхищаясь моей немного более рискованной эротической работой.

Я очень внимательно наблюдал за ней, надеясь увидеть какой-нибудь знак, какую-нибудь зацепку. Был ли это легкий румянец на ее щеках? Она остановилась перед довольно большой выставочной работой размером 30 x 40 дюймов, черно-белой, сделанной сзади. Модель была одета в очень тугий черный кожаный корсет, руки - привязаны к стальным шестам по обе стороны от нее. На ней были черные чулки с кружевным верхом, черные лакированные туфли на очень высоких каблуках. Ее дерзкая попка была обнажена, без трусиков, а ноги широко раздвинуты с помощью распорки для ног. Все было темным, но ее большие половые губы были видны в темных тенях, если присмотреться повнимательнее.

- О Боже, - выдохнула она. - Кто она такая, почему она захотела, чтобы ее так сфотографировали?

- Как ни странно, она была одной из моих частных клиенток, - объяснил я. - Ей понравилась эта фотография, и поскольку она снята сзади, ее лица не видно, и она полностью анонимна, поэтому она дала мне свое письменное разрешение использовать ее на выставке. Она испытала огромное волнение, увидев, что картина висит на стене галереи, а несколько сотен человек восхищаются ею и говорят о ней, не осознавая, что она была предметом обсуждения.

- Я могу себе представить, - вот и все, что она сказала, а затем, указав на распорку для ног, спросила:

- А это что такое?

- Это моя дорогая Карла штука, которая раздвигает ноги, - объяснил я, когда она оглянулась на меня через плечо, прежде чем вернуться к фотографии. Теперь на ее красивых щеках был

явный румянец.

- Но что это дает, какая в этом польза? - спросила она, ее голос звучал очень слабо и совсем не походил на обычную самоуверенную Карлу, к которой я привык.

- Ну, как ты можешь видеть, эта штука привязана к ее лодыжкам, а это значит, что она не может сомкнуть ноги. Ты можешь себе представить, каково это? - тихо спросил я, стоя очень близко позади нее. Ее дыхание было быстрым и неглубоким, она казалась взволнованной, даже возбужденной.

- Хочешь, я тебе это объясню? - предложил я. Она поколебалась, затем медленно кивнула головой, и я начал:

- Прежде всего, просто закрой глаза и очень внимательно послушай, что я скажу, ты же можешь сделать это для меня?

Она снова кивнула, и, стоя немного позади нее, но в стороне, я увидел, как она закрыла глаза. Я заговорил очень тихо, чуть громче шепота:

- Представь, что на тебе то же, что и на ней: очень тугой корсет со шнуровкой под грудью, черные кружевные чулки, туфли на высоком каблуке. Ты бы почувствовала себя сексуальной еще до того, как я начал, не так ли?

Снова она заколебалась, затем кивнула, и последовало почти бездыханное "да".

- Твои ноги широко расставлены, - и она изменила свою позу.

- Шире, - предложил я, и она подчинилась. - Теперь у тебя есть расширитель для ног, у тебя нет трусиков, как у женщины на картинке, что бы ты ни делала, ты не можешь закрыть ноги, ты не можешь спрятаться, ты чувствуешь себя ужасно уязвимой, и ты осознаешь, что ты обнажена там, внизу, и все твои интимные тайные места могут быть видны всем.

Теперь ее дыхание стало громче, вышло из-под контроля.

- Только подумай, - сказал я, нежно заводя ее руки за спину, - ты совершенно беспомощна, и любой мужчина может прикоснуться к тебе, или... любая женщина.

Она громко ахнула. Я подумал, что попал в уязвимое место. Она застонала глубоко в горле. Я знал, что она зашла так далеко, так возбуждена, что я мог бы взять ее прямо здесь и тогда, но у меня были другие идеи и планы на нее.

- Теперь ты понимаешь, моя милая, замечательная Карла?

- Да, да, я понимаю, - сказала она наконец, почти неохотно, когда я отпустил ее руки. Она открыла глаза и посмотрела на меня, выглядя почти пристыженной. - О Боже, я так растеряна, так напугана. У меня всегда были маленькие мечты, можно сказать, маленькие фантазии, но я сдерживала их, не давала им волю.

Она закрыла лицо руками, а когда я взял их, в ее глазах стояли слезы. У кровати стояла коробка с салфетками, которую я протянул ей. Она взяла одну и осторожно промокнула под глазами.

- Посмотри на фотографию еще раз, - предложил я, и она снова повернулась лицом к

фотографии. - Я думаю, ты хочешь быть похожей на нее.

Она яростно покачала головой.

- Нет, нет, я не могу, - сказала она, не очень убедительно, отводя взгляд, опустив глаза в пол.

- Посмотри на фотографию, Карла, - снова сказал я, и она медленно, почти неохотно подняла взгляд на фотографию. - Тебе бы хотелось быть так одетой.

Это был не вопрос, а утверждение.

Снова она покачала головой.

- Карла... - начал я.

- Нет... - она покачала головой, а затем почти прошептала:

- ...может быть.

Тогда я оставил ее и подошел к ближайшему шкафу. Я сунул руку внутрь и достал оттуда один предмет...

<http://erolate.com/book/3164/75849>